

О ГИДРОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПОВ

Рассматриваются гидронимы Томской области селькупского происхождения, дается их классификация по семантическим группам, в каждой из которых выражены определенные черты гидронимической картины мира представителей селькупского этноса. Проведенный анализ позволяет определить особенности мировосприятия селькупов.

Современная Томская область является территорией проживания одного из коренных народов Западной Сибири – селькупов. Сегодня в северных районах Томской области, а именно в Каргасокском, Парабельском, Колпашевском и Верхнекетском районах проживают носители южных диалектов селькупского языка. Многие наименования водных объектов на территории этих районов имеют селькупское происхождение. Селькупские гидронимы встречаются как на севере Западной Сибири (на севере Красноярского края и Тюменской области), так и на юге Западной Сибири (в Томской области). На севере Западной Сибири проживают представители северных диалектов селькупского языка; на юге – представители южных диалектов селькупского языка.

Многие селькупские гидронимы Томской области были заимствованы русскими людьми, пришедшими на эту территорию в 16 в. и начавшими процесс освоения Сибири. Хотя у некоторых водоемов и появились собственные наименования, данные им русскими людьми, параллельно с ними существуют селькупские наименования. Как верно заметил знаменитый сибирский археолог Я.А. Яковлев, топонимия (в том числе и гидронимия) становится так называемой «эстафетной палочкой», передаваемой на протяжении тысячелетий от одного народа другому [1. С. 52].

По мнению А.П. Дульзона, гидронимы нельзя рассматривать как обычные заимствования, т.к. в реликтовых словах прежнего языка – топонимах (и гидронимах в том числе) – долгое время сохраняются особенности субстратного языка даже после перехода коренного населения на русский язык [2. С. 35]. Многие гидронимы северных районов Томской области сохранили некоторые лексические и грамматические особенности селькупского языка. Топонимы (в том числе и гидронимы) можно назвать хранителями информации о коренном населении, т.к. мотивация наименования тех или иных географических объектов характеризует направленность интересов коренного населения по отношению к этим объектам, а также особенности материальных условий жизни и специфику исторического развития коренного населения [2. С. 46].

В селькупском языке подавляющее большинство географических терминов составляют именно гидронимы – наименования водных объектов, что определяется условиями жизни этноса [3. С. 60]. 85% общего числа топонимов в Красноселькупском районе (где проживают носители северной ветви диалектов селькупского языка) приходится на гидронимы [3. С. 69]. Анализ селькупских топонимов Томской области, представленных в работе Э.Г. Беккер [4. С. 180–202], показал, что на территории проживания носителей южных диалектов селькупского языка доля гидронимов также очень велика и составляет 80%. В свою очередь, большая часть гидронимов представляет собой наименования рек (око-

ло 46%). Многочисленные селькупские гидронимы показывают, что было значимо для селькупа в том или ином водоеме в первую очередь.

Человеческий интеллект имеет удивительную особенность не замечать многие неважные детали и вычленять только самое необходимое в зависимости от поставленной задачи. Мы можем не помнить, сколько, например, зубцов у обычной вилки, какова глубина черпака у столовой ложки, потому что нам не надо это помнить. Мы имеем дело с вилками, ложками как с объектами с определенными функциями. Нам не нужны «бесполезные» признаки предметов, притом вне конкретной задачи признаки не распадаются на полезные и бесполезные. Конкретность задачи в том, что именно нам требуется усмотреть в каждом отдельном случае [5. С. 5]. Таким образом, в наименованиях водоемов отражено то, что выделяли в них сами селькупы и что было необходимо для их жизни. Следовательно, анализ гидронимов может показать нам, какую роль играла вода в жизни представителей селькупского этноса.

Данные этимологического словаря и полевых записей свидетельствуют о том, насколько тесной для носителя селькупского языка была связь между словами *вода* и *река* (*озеро*). Слово *ūt* (сельк. *вода*) принадлежит к числу слов, восходящих к прауральскому **vesi-*, *vete-*. В камасинском языке (относящемся вместе с селькупским к южной подгруппе самодийской ветви уральской языковой семьи) слово *büü*, восходящее к тому же корню **vesi-*, *vete-*, что и селькупское слово *ūt*, может означать как *воду*, так и *реку*, *озеро* [6. С. 67]. Наряду с этим камасинское слово *dāgā* (камас. *река*) может означать не только *реку*, но и *поток воды* [6. С. 19]. В марийском языке (принадлежащем уральской языковой семье) слово *joŷə-wət* (*joŷən-wüt*) (марийск. *река*) является производным от глагольной основы *joŷə-* (марийск. *течь*) и существительного *wüt*, *wət* (марийск. *вода*) и означает *текущая вода*, а слово *wüt*, *wət* (марийск. *вода*) может означать не только *воду*, но и *реку* [7. С. 99]. Понятия воды и водоемов тесно переплетены. В речи селькупов слово *ūt* (сельк. *вода*) может выступать в качестве синонима слову *ky*, *tō*. Например, в словосочетании *wary ūt* (сельк. *большая вода*) [8. С. 144] слово *ūt* синонимично словам *ky*, *tō*, т.к. это выражение применяется при описании реки (или озера) в период весеннего половодья. В словосочетании *cānzygu ūtқан* (сельк. *выйти из воды*) [9. С. 188] под словом *ūtқан* (сельк. *из воды*) подразумевается некоторый водоем, из которого выходит человек. В следующем селькупском выражении под словом *вода* также подразумевается река: *kare ūdetko* (сельк. *вниз к воде* (= к реке)) [9. С. 343]. Таким образом, можно предположить, что в селькупском языке,

который является родственным вышеупомянутым языкам (камасинскому и марийскому), значение слова *ūt* (сельк. *вода*) также тесно переплетено со значениями слов *ky* (сельк. *река*), *tō* (сельк. *озеро*), о чем свидетельствует употребление слова *ūt* в речи носителей селькупского языка.

В современной когнитивной лингвистике отмечается, что концепты формируются в сознании человека в результате эмпирического взаимодействия с окружающим миром, т.е. они отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира [10. С. 90]. В результате взаимодействия представителей селькупского этноса с природой у них сформировался определенный набор гидронимов. Наименования селькупских водоемов чаще всего составные. Большинство гидронимов включает в себя определение и номенклатурный термин (*ky*, *kyge* (*река, речка*), *tō*, *tū* (*озеро*)) [11. С. 41]. Анализ основ в составе гидронимов селькупского языка помогает сделать вывод о том, какие знания и какое отношение к воде и водоемам сформировалось у представителей селькупского этноса.

В первую очередь стоит обратить внимание на взаимодействие селькупов с водой в процессе хозяйственной деятельности. Культура селькупов генетически восходит к тому прототипу человеческой культуры, носители которой не преобразовывали природу (например, не корчевали лес для земледелия, не держали домашних животных), не подчиняли её себе (строя, например, дороги, каналы, плотины), а максимально приспособлялись к вмещающему их пространству. Они воспринимали природу как высшую данность, обладающую незыблемым совершенством, где любые «исправления» её немислимы и недопустимы [12. С. 76]. Для них вода – это не объект преобразования, о чем свидетельствует отсутствие гидронимов, указывающих на преобразующую деятельность селькупов (например, образованных с помощью слов *плотины*, *каналы*). Вода воспринимается ими, в первую очередь, как среда обитания рыб, животных, растений, а также место промысловой деятельности (рыболовство).

Среди селькупских гидронимов на территории проживания представителей южной группы диалектов (здесь и далее рассматриваются южные диалекты селькупского языка) встречаются такие, как: (1) *Ванджиги* – нельмовая река [4. С. 211]; (2) *Кальге* – рыбная река [4. С. 213]; (3) *Кассайга* – окуневая река; (4) *Карба-ке* – река, где рыбу ловят самоловами; (5) *Карыльга* – река, где рыбу ловят мордой [4. С. 214]; (6) *Квенды-ке* – река, где добывают ельцов [4. С. 216]; (7) *Нодыга* – стерляжья река; (8) *Нилга* – налимя река [4. С. 224]; (9) *Печелга* – чебачья река [4. С. 227]; (10) *Пича-мундж* – щучий ручей; (11) *Погалька* – неводная река [4. С. 229].

В составе гидронимов этой группы упоминаются различные рыболовные приспособления (4–5, 11) и виды рыб (1, 3, 6–10), обитающих в водоемах на территории проживания селькупов. Наименования классифицированы в зависимости от таких признаков, как наличие или отсутствие рыбы (2), возможность осуществления того или иного вида рыбного промысла (4–5, 11).

К этой же группе можно отнести гидронимы, содержащие наименования растительности (14), деревьев (15–16), ягод (13, 17), животных (12), обитающих ря-

дом с водоемом: (12) *Вар-шепыль-муч* – большой бурнучий ручей [4. С. 211]; (13) *Комта-ке* – голубичная река; (14) *Кудж-кыге* – моховая река [4. С. 219]; (15) *Кутке* – пихтовая река [4. С. 220]; (16) *Муготка* – черемуховая река [4. С. 222]; (17) *Няр-кюнте* – болотная речка, где растет кислица [4. С. 225].

Упоминание некоторых лесных зверей, растений и птиц в гидронимах объясняется тем, что в этой области можно вести охоту на зверя и птицу, собирать те или иные растения. Однако нельзя упускать из виду тот факт, что многие животные, птицы и растения особо почитаются в различных областях проживания селькупов, поэтому гидроним, в составе которого особо почитаемое животное, побудит селькупа скорее не к охоте, а к поклонению животного, проживающего там, где находится водоем. Почитание может быть выражено тем, что селькуп не будет вести охоту, тревожить это животное и посещать ту местность. Например, на реках Тым и Кеть не ели мяса медведя [13. С. 349]. Широко бытует поверье, что охотник, съевший медвежье мясо, будет сам съеден медведем. Почти повсеместно селькупы не ели лебедя. В некоторых районах табуированными животными были заяц, куропатка, дикие гуси. В селе Иванкино не ели мяса лосся, но не испытывали никакого благоговейного трепета к лебедям. Нарымские селькупы не ели шуку, считая, что от неё обязательно будет «лихоманка» – малярия [13. С. 350].

Следовательно, в таких часто встречающихся на территории проживания южных селькупов гидронимах, как *Пекл-то* – лосиное озеро [14. С. 98; 15], *Корга* – медвежья река [16. С. 305], *Тинголка* – лебединая река [16. С. 314], *Невалга* – заячья река [16. С. 309] мотивация наименования нельзя считать промыслово-охотничьей. Скорее всего, это повод избегать охоты на упоминаемое животное из религиозных побуждений или определенных бытующих поверий. У селькупов также было благоговейное отношение к березе [16. С. 371], что выражено в немалом количестве гидронимов (относительно упоминания других видов деревьев). Ср.: *Квена-ке* (*Кван-ке*, *Квакке*) – березовая река [4. С. 215].

Анализ селькупских гидронимов Томской области показал, что гидронимы, в наименовании которых обозначены названия рыб, животных, деревьев, растений и способов рыболовного промысла, составляют приблизительно половину всех селькупских наименований водоемов на территории Томской области [4. С. 210–242]. Примечателен тот факт, что на территории проживания северных селькупов гидронимы, отражающие флору и фауну региона, также составляют большинство наименований водоемов [3. С. 67].

Следующие гидронимы характеризуют физико-географические особенности водоемов, которые они называют (форма (19, 23, 26), размер (18, 20), глубина (25), местоположение водоема (21–22, 24, 27)). Ср.: (18) *Вар-кеге* – большая речка [4. С. 211]; (19) *Инжель-чвор-кыге* – дугообразная чворовая река [4. С. 212]; (20) *Кыбы-кыге* – маленькая река [4. С. 220]; (21) *Нуго-кыке* – речка, расположенная по отношению к какому-то объекту сзади [4. С. 224]; (22) *Тауил-кике* – речка, по ту сторону лежащая; (23) *Чажисейка* – с разветвлением река; (24) *Чум-нар* – почти у вершины река [4. С. 235–

237]; (25) *Корджа* – глубокая река [14. С. 93]; (26) *Бюроль-кыге* – круговая речка [16. С. 300]; (27) *Мур-барекыге* – вершинная речка [16. С. 309]. К этой группе гидронимов можно отнести также наименование реки *Когода* – глухая река, т.к. «глухой» селькупы чаще всего называли реку, текущую из протоки в старицу [16. С. 304].

Гидронимы, характеризующие физико-географические особенности водоемов, составляют примерно 10% от всех гидронимов Томской области, имеющих селькупское происхождение [4. С. 210–242]. В некоторых гидронимах упомянуты как физико-географические свойства водоема, так и флора и фауна местности, где находится водоем (*Атель-таде-кыге* – оленная прямая речка [4. С. 210]), поэтому такие гидронимы могут одновременно принадлежать обоим вышеупомянутым группам.

Совокупность ментальных образов в сознании селькупа, выраженных в гидронимах родного края, можно назвать «гидронимической» картиной мира по аналогии с топонимической картиной мира (ср.: [17]). Она включена в общую картину мира представителей селькупского этноса и отражает определенное видение окружающего мира.

Обращает на себя внимание тот факт, что гидронимы чаще всего создавались людьми для того, чтобы ориентироваться в пространстве. Вероятно, у гидронимов анализируемой группы наиболее выраженной была функция ориентира в пространстве.

Существует также группа описательных гидронимов, в которых характеризуются различные свойства воды, в том числе и характер её движения. Количество данных гидронимов составляет около 10% селькупских гидронимов Томской области [4. С. 210–242]. Например: (28) *Кальджей-кыкке* – болотная речка [4. С. 213]; (29) *Нюриль-теби-кыкке* – сорная гнилая речка; (30) *Нюролька* – сорная река [4. С. 224–225]; (31) *Тюозак* – с глиной река, глинистая река; (32) *Чик-кыге* – быстрая речка; (33) *Ченчига* – тихая река; (34) *Чульга* – землянистая, мутная [4. С. 235–238]; (35) *Чурульдо* – песчаное озеро [14. С. 102]; (36) *Патыл-кыге* – речка с горькой водой [16. С. 311].

Судя по этим гидронимам, селькупы выделяли такие свойства воды, как прозрачность или мутность (31, 34–35), чистота или засоренность воды (28–30), вкус воды (36), быстрое или тихое её течение (32–33). Известно также, что в представлении селькупов «мертвая вода – это вода, в которой не может жить рыба, а живая вода – это место, где рыба может прозимовать до весны» [15].

В селькупском языке существует также группа наименований водоемов, включающих в себя культурную и религиозную лексику. Количество данных гидронимов составляет около 5–8% селькупских гидронимов Томской области [4. С. 210–242]: (37) *Лози* – река духов, культовая река; (38) *Лозунга* – чертова река [4. С. 221]; (39) *Массога* – культовая река (лоз ворожейских река) [4. С. 222]; (40) *Кагал-кыге* – могильная речка [16. С. 302].

Данные примеры свидетельствуют о том, что для селькупов вода имела и религиозное значение. Для них земля (суша) находилась в определенной оппозиции к пространству реки *кышуньджь*. В этой части реального

мира действовали уже другие законы и правила поведения, нежели на суше, которые люди должны были строго соблюдать, т.к. именно здесь был сконцентрирован их промысловый интерес [13. С. 369]. Например, известно, что селькупы кидали в реку или озеро разные монетки и небольшие предметы, чтобы «задобрить» местных духов (*удигул лозла* – водяных). Водяные почитались хозяевами рыб и даровали людям рыбацкое счастье, обеспечивая хорошим уловом. Рыбаки всегда угощали водяных рыбой из первого улова: наливали чашку ухи и приглашали поесть [13. С. 373]. Вера в наличие водяных духов тоже могла быть мотивацией наименования рек *Лози*, *Лозунга* и подобных им наименований (37–38). Присутствием духов селькупы, возможно, объясняли свое неумение плавать, считая, что их «вода не держит», «лоз за ноги вниз тянет» (*лоз* – дух) [13. С. 369].

Реки играли важную роль и в погребальном обряде селькупов. После похорон тело умершего в кедровой колоде уплывало вниз по течению реки к устью, где «за морем» находился город мертвых [13. С. 363]. У каждой семьи было кладбище, которое располагалось в северо-западном или северном направлении, всегда ниже по течению реки относительно поселения, «чтобы покойники не смогли подняться к живым против течения» [13. С. 364]. Верховье же реки (южная, теплая сторона) граничило с верхним миром, где обитал бог *Нон* (*Ном*) [13. С. 371]. Судя по названию реки, в низовье *Кагал-кыге* (могильной речки) находилось кладбище селькупов, и они вниз по ней переправляли тело умершего до кладбища. На территории Томской области существует несколько рек с таким наименованием.

С приходом русских в Сибирь проникло христианство. Несмотря на языческие верования, многие селькупы приняли православную веру и крестились. В обиходе у селькупов появилась святая вода (*лодэбэл өт* – крещенская вода [15]), селькупы стали в Крещение ходить на Иордань (т.е. к близлежащей реке), чтобы искупаться в проруби и набрать святой воды.

В одной селькупской родовой песне «*Kužat by mat tanuham*» («Если бы я знала») есть следующая строка: «*Ves mannan qošqal āl öt tadyrnyt...*» (все мои печали вода унесла...) [15]. Наличие в этой песне русской частицы «бы» (*by*) и слова «вес» (*Ves*) (заимствование из русского, означающее «все») говорит о том, что её пели селькупы, знакомые с русской речью. До сих пор неизвестно, является ли такое отношение к воде (что она уносит печали) изначально селькупским или это влияние русской христианской культуры. Однако упоминание об этом в родовой песне селькупов свидетельствует о том, что данное представление уже глубоко укоренилось в сознании носителя селькупского языка.

Таким образом, при создании гидронимов селькупы стремились обозначить важные для их жизни свойства воды и водоемов. В селькупских гидронимах отражены такие качества воды и водоемов, как наличие или отсутствие рыбы, ягод, животных вблизи воды; возможность осуществления того или иного вида промысла; прозрачность или мутность, чистота или засоренность воды, её вкус, быстрое или тихое её течение; форма, размер, глубина, местоположение водоема, а также родовая принадлежность, культур-

вое и религиозное назначение. Наиболее часто среди селькупских гидронимов Томской области встречаются гидронимы, отражающие флору и фауну. Группа гидронимов, отражающая флору и фауну, может иногда пересекаться с группой гидронимов, имеющих культовое и религиозное значение, а также с группой гидронимов, характеризующих физико-географические свойства водоемов. В совокупности все отмеченные признаки сформировали опре-

деленную гидронимическую картину мира в сознании носителей селькупского языка, помогающую им ориентироваться в пространстве, правильно относиться и использовать воду, окружающие их водоемы.

Информанты: Саиспаев Георгий Арсентьевич (дер. Костарево, Парабельский район, Томская область, 1938 г. р., селькуп), Коробейникова Ирина Анатольевна (с. Парабель, Томская область, 1951 г. р., селькупка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев Я.А. Географические названия Верхнекетского района. Что они означают? / Я.А. Яковлев // Земля верхнекетская: Сб. науч.-популярных очерков к 60-летию Верхнекетского района / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 50–75.
2. Дульзон А.П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения / А.П. Дульзон // Вопросы языкознания. – 1959. – № 4. – С. 35–46.
3. Кузнецова А.И. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / А.И. Кузнецова, Е.А. Хелимский, Е.В. Грушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – Т. 1. – 411 с.
4. Беккер Э.Г. Селькупские топонимы Западной Сибири: Дис. ... канд. филол. наук / Э.Г. Беккер. – Томск: ТГПУ, 1965. – 272 с.
5. Фрумкина Р.М. Сходство и категоризация в ракурсе эпистемологии: современное состояние проблемы / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. – 1998. – № 7. – С. 1–8.
6. Collinder B. Fenno-Ugric Vocabulary. An Etimological Dictionary of the Uralic Languages / B. Collinder. – Stockholm: ALMQVIST & WIKSELLS, 1955. – 212 p.
7. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / K. Rédei. – Budapest, 1986. – Bd. 2.
8. Полевые записи (фонд Лаборатории языков и народов Сибири ТГПУ) / Сост. Г.К. Вернер. – Томск, 1962. – Т. 4 (рукопись).
9. Castrén M.A. Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen (bearbeitet von A. Schiefner) / M.A. Castrén. – St. Petersburg: Buchdruckerei von Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. – 404 p.
10. Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; Под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
11. Яковлев Я.А. Географические названия Парабельского района. Что они означают? / Я.А. Яковлев // Земля парабельская: Сб. науч.-популярных очерков к 400-летию Нарыма / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – С. 35–51.
12. Тучкова Н.А. О селькупях Парабельского района / Н.А. Тучкова // Земля парабельская: Сб. науч.-популярных очерков к 400-летию Нарыма / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – С. 76–93.
13. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. – М.: Наука, 2005. – 805 с.
14. Яковлев Я.А. Географические названия Колпашевского района. Что они означают? / Я.А. Яковлев // Земля колпашевская: Сб. науч.-популярных очерков / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 76–103.
15. Полевые записи (фонд Лаборатории языков и народов Сибири ТГПУ) / Сост. Н.Л. Иванова. – Томск, 2008 (рукопись).
16. Яковлев Я.А. Географические названия Каргасокского района. Что они означают? / Я.А. Яковлев, З.С. Камалетдинова // Земля каргасокская: Сб. науч.-популярных очерков / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – С. 294–318.
17. Дмитриева Л.М. Русская топонимическая система: онтологическое и ментальное бытие / Л.М. Дмитриева // Известия Уральского государственного университета. – 2001. – № 20. – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020\(01_04-2001\)&doc=../content.jsp&id=a02&xsl=showArticle.xslt](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020(01_04-2001)&doc=../content.jsp&id=a02&xsl=showArticle.xslt)

Статья представлена научной редакцией «Филология» 7 мая 2008 г.